

То ли потому, что и у Цзянь Сунъи, и у Бо Хуая энергетика так и перла напролом, то ли из-за неискоренимого предрассудка, что двум Альфам вместе ловить нечего, но слухи поползли лавиной. Сцена, в которой изначально сквозила легкая двусмысленность, пройдя через испорченный телефон Сюй Цзясина, превратилась в эпическую драку посреди пустого класса. Будто бы два вожака крушили столы и стулья, сошлись в жестокой рукопашной и бились не на жизнь, а на смерть.

Кое-кто пошел еще дальше. Зашептались, будто три года назад Бо Хуай уехал именно потому, что Цзянь Сунъи увел у него любимого человека. А сегодняшняя потасовка — следствие новой стычки из-за того Омеги, который в панике сбежал из кабинета первого класса. Сражение титанов ради прекрасной дамы.

Расписывали все так красочно, что Цзянь Сунъи сам едва не поверил.

Сидя позади Сюй Цзясина, он буравил тяжелым взглядом его затылок, раздумывая, что будет гуманнее: придушить сплетника прямо сейчас или проткнуть ему шею ручкой в районе железы.

Сюй Цзясина прошиб холодный пот от первого шейного позвонка до самого копчика. Напрягшись всем телом, он мужественно сдерживал ментальное давление, и лишь когда раздали бланки ответов, решился осторожно повернуться и почтительно, обеими руками протянуть заполненную карточку.

— Братишки, ну хватит на меня так смотреть, а? — взмолился Сюй Цзясин. — Виноват, каюсь! Не надо было совать нос куда не просят. Пусть у меня типун на языке вскочит и ячмень на обоих глазах вылезет, если я еще хоть слово скажу.

Цзянь Сунъи раздраженно вырвал у него бланк:

— У тебя что, глаза на затылке выросли?

— Да нет, бро... Просто от вас двоих такой ледяной стужей веет, что я уже почти простудился. Тут и смотреть не надо, кожей чувствую, — уныло пробормотал Сюй Цзясин.

Цзянь Сунъи нетерпеливо махнул рукой:

— Развернись. И чтоб следующие два часа я твою физиономию не видел.

— Слушаюсь и повинуюсь.

Выведя на листе свое имя, Бо Хуай тихо усмехнулся:

— Тебе повезло, что ты не Омега.

Цзянь Сунъи задумался. А ведь действительно. Будь он Омегой, сегодняшние сплетни превратились бы в сценарий для порноролика в духе «Холодный красавчик принуждает дерзкого хулигана к любви прямо в классе».

Хотя нет. Какой из него Омега? Подобное допущение даже звучит абсурдно.

Дело было не в предвзятости — он вовсе не презирал Омег. Напротив, считал их нежными, милыми и по-своему очаровательными. Например, его матушка, госпожа Тан, или близкий друг Чжоу Ло были невероятно приятными людьми. Но сам Цзянь Сунъи привык доминировать, вести за собой и защищать. В нем жил чистокровный инстинкт лидера, свойственный Альфам. С таким характером роль Омеги ему категорически не подходила.

Да и где вы видели Омегу ростом под метр девяносто, с рельефными кубиками пресса, первым местом по физкультуре в параллели и повадками дикого зверя в драке? Таких в природе просто не существует.

За этими мыслями он незаметно расправился с большей частью комплексного теста по естественным наукам. Задания казались детской забавой, он щелкал их чисто на интуиции. В десятом классе он еще допускал мелкие опечатки из-за невнимательности, но с тех пор как в конце года началось итоговое повторение, его балл по естествознанию не опускался ниже двухсот девяноста. Да и круглые три сотни были делом привычным. Ручка летала по бумаге с бешеной скоростью.

Переходя к третьей части теста, Цзянь Сунъи из чистого соперничества покосился на соседа.

Бо Хуай отставал примерно на полстраницы.

Цзянь Сунъи пренебрежительно скривился. Слабак. Физика с химией у него, похоже, так себе.

Не успел он мысленно сформулировать язвительную шпильку, как снаружи раздался глухой удар — что-то с силой врезалось во внешнюю стену здания.

Судя по звуку, это был мяч. И забросили его очень мощно. Пролети он чуть правее — и стекло рядом с партой разлетелось бы вдребезги.

Тут одно из двух: либо кто-то намеренно пытался сорвать ему экзамен, либо у кого-то руки росли из неподобающего места. Но в любом случае намерения у виновника были гнилыми.

Цзянь Сунъи провел языком по внутренней стороне щеки. На его губах заиграла опасная, едва заметная усмешка, а в глубине темных глаз вспыхнул недобрый огонек.

Сюй Цзясин, обернувшись, побледнел и едва на автомате не набрал скорую. Однако Цзянь Сунъи лишь крутанул ручку между пальцами и как ни в чем не бывало продолжил писать.

Бо Хуай заметил, что темп его работы вырос еще сильнее.

Стоило за окном раздаться второму глухому удару, как Цзянь Сунъи поставил точку в последнем задании. Он прижал ладонь к заполненному бланку и подвинул его к Бо Хуаю:

— Сдай за меня.

Не дожидаясь ответа, он распахнул створку окна, оперся ладонью о подоконник и легким, отточенным движением перемахнул через раму во двор.

Дежурный учитель и одноклассники круглыми глазами смотрели на пустой оконный проем ровно три секунды, после чего молча уткнулись обратно в свои тесты. Ладно, дело привычное. Этот безумец в свое время со второго этажа прыгал, так что первый для него — просто разминка.

Бо Хуай тоже скользнул взглядом по темному стеклу.

Ливень за окном почти стих, сменившись мелкой изморосью. Простудиться под таким не грозило.

Он спокойно вернулся к своей работе. Мальчишка последние дни и так ходил сам не свой от злости, а тут подвернулась отличная мишень для разрядки. Пусть развлечется. Все равно тот, кто стоял на улице, не представлял для него никакой угрозы. Обычный мусор.

Когда Цзянь Сунъи тем же путем запрыгнул обратно в класс, до конца экзамена оставалось еще минут двадцать.

Бо Хуай лениво листал ленту в телефоне, даже не поведя бровью. Зато Сюй Цзясин тут же наострил уши и шепотом спросил:

— Бро, кто там нарывался на этот раз?

— Железный Бык.

— А, этот придурок? Ну да, он в последнее время совсем берега попутал. Говорят, ему уже пригнали местечко в каком-то американском вузе, вот он и строит из себя короля на втором этаже. Пользуется тем, что он Альфа, и давит на всех своими вонючими феромонами. Большой ублюдок.

— Плевать, я все равно ничего не чувствую, — бросил Цзянь Сунъи, собирая учебники. Эта шваль его явно не заботила.

— Но с чего вдруг он полез на рожон? Он же знает, что огребет от тебя.

Цзянь Сунъи застегнул молнию на рюкзаке и небрежно бросил:

— Он притащил с собой еще двоих Альф.

Тут Бо Хуай наконец оторвался от экрана и посмотрел на него:

— И на это у тебя ушло целых полчаса?

«То-то и оно», — подумал Бо Хуай. Будь Железный Бык один, Цзянь Сунъи уложил бы его за пару минут.

Однако в ушах Цзянь Сунъи эта реплика прозвучала как чистейшее издевательство. «Ты возился с жалкими тремя Альфами целых полчаса?»

Он раздраженно хмыкнул:

— И за сколько же, по мнению нашего многоуважаемого Дедушки Бо, следовало уложиться?

Бо Хуай серьезно задумался и, решив быть предельно честным, ответил:

— Минуты вполне хватило бы.

Цзянь Сунъи лишился дара речи.

И ведь Бо Хуай еще поскромничал. В стычках между Альфами все решает банальное подавление феромонами. Сильный генетический доминант способен мгновенно подчинить себе слабого соперника одним лишь запахом, заставив того капитулировать. Простой, первобытный закон джунглей, дошедший до наших дней.

Цзянь Сунъи хоть еще и не прошел через дифференциацию, прекрасно понимал, как устроена эта система. Поэтому поведение Бо Хуая он расценил как чистейшее бахвальство. Тоже мне, великое достижение — развиться чуть раньше и получить статус элитного Альфы. Нашелся тут пуп земли.

Пронзительно зазвенел звонок с урока.

Закинув рюкзак на плечо, Цзянь Сунъи поднялся и направился к выходу. Проходя мимо Бо Хуая, он по-хозяйски опустил ладонь ему на плечо, наклонился к самому уху и тихо, с вкрадчивой усмешкой прошептал:

— А ты, оказывается, торопыга, Дедушка Бо. Но запомни: когда мужчина делает все слишком быстро... это не сулит ничего хорошего.

В тот миг, когда юноша склонился к нему, до обоняния Бо Хуая донесся едва уловимый, призрачный аромат.

Взгляд Бо Хуая на мгновение дрогнул. В его янтарных глазах мелькнуло странное выражение — мимолетное, словно трещина на мартовском льду, но никто вокруг этого не заметил.

Оставив за собой последнее слово, Цзянь Сунъи гордо зашагал вон из класса. Бо Хуай остался сидеть в углу кабинета один. Он медленно закрыл тетрадь и негромко постучал пальцами по полированной столешнице.

Этот жест казался крайне многозначительным.

Последние пару дней Цзянь Сунъи зависал у Лу Цифэна — они резались в приставку допоздна, так что он частенько оставался там ночевать.

В отличие от нежного Чжоу Ло, дружба с Лу Цифэном завязалась у него еще в колыбели. Их матери годами резались в маджонг за одним столом, так что Цзянь Сунъи узнал Лу Цифэна раньше, чем научился отличать кости в игре.

Лу Цифэн был типичным любимчиком судьбы: видный парень, не обделенный умом Альфа, открытый, неконфликтный, из состоятельной семьи. К тому же щедрый, надежный и с отличным чувством такта — из тех парней, вокруг которых всегда вьются толпы друзей. Они учились вместе с самой начальной школы, прогуливали уроки, ввязывались в драки и рубились в игры. Настоящее, проверенное временем боевое братство.

На этом фоне Бо Хуай в роли «друга детства» выглядел блекло — чистый пластик, причем самого низкого качества.

И вот этот бракованный суррогат утренним гостем вошел в класс и обнаружил Цзянь Сунъи спящим прямо на парте.

Для парней их возраста провести ночь у приятеля было обычным делом. Но когда Бо Хуай опустился на свой стул, его брови невольно сошлись у переносицы:

— Где ты умудрился так провонять чужими феромонами?

Видимо, дело было во врожденной неприязни Альфы к чужому доминантному запаху.

Сам Цзянь Сунъи ничего подозрительного не замечал. Сонно моргая, он оттянул ворот худи и принялся:

— Да ладно? Ничего не чувствую. — Он снова уронил голову на руки и пробормотал: — Лу Цифэн божился, что эта шмотка абсолютно чистая и он ее ни разу не надевал. И как вы, Альфы, умудряетесь улавливать такую микроскопическую ерунду?

Поняв, что ляпнул лишнее, он тут же поправился:

— То есть, мы, Альфы.

Бо Хуай лениво крутил в пальцах карандаш. Тонкие стекла очков отразили холодный утренний свет, подчеркнув темную точку родинки у края века.

— Ты пока не входишь в эту категорию, — ровным тоном заметил он.

Конечно, Цзянь Сунъи понимал, что в свои семнадцать лет затянул с взрослением. Дифференциация явно опаздывала. Но в том, что он станет первоклассным, сильнейшим Альфой, он ни секунды не сомневался. Поэтому замечание Бо Хуая укололо его самолюбие.

«Опять он за свое. Так и сквозит высокомерием», — разозлился про себя Цзянь Сунъи.

Он лениво фыркнул:

— Скажи спасибо, что я задерживаюсь с развитием. Иначе мои феромоны придавили бы тебя так, что ты бы на уроках дышать не смог.

— Хм. Жду с нетерпением.

Цзянь Сунъи промолчал, мысленно послав его к черту.

Сюй Цзясин чувствовал спиной, что обстановка накаляется, но встречать опасался. К счастью, в этот момент в класс вошел классный руководитель Бай Пиншань с распечаткой в руках.

— Вывесили результаты пробного экзамена. Полюбуйтесь на свои успехи.

Оставив лист на кафедре, учитель поспешил дежурить в коридор. Кабинет мгновенно взорвался шумом. Ребята ломанулись к доске, расталкивая друг друга локтями, чтобы спустя секунду замереть с побледневшими лицами. Зачем так рваться навстречу собственной гибели?

Цзянь Сунъи скептически изогнул бровь. Сам он никогда не проверял эти списки. Лицезреть фамилию «Цзянь» на первой строчке ему давно наскучило.

И вдруг у доски кто-то оглушительно выдохнул:

— Ничего себе! Брат Сун не первый?!

— Да нет, первый. Глянь сюда: у них с Бо Хуаем одинаковые баллы. Просто фамилия Бо начинается на «Б», вот она и выше по алфавиту. Эй, вы чего на меня уставились?

Сюй Цзясин осекся, осознав двусмысленность своей фразы.

— Стоп, я имел в виду букву «Б», а не то, что Бо Хуай — Бета! Честное слово! Ребята, ну не смотрите на меня так... Э-э... Дедушка Бо, с прошедшим днем рождения!

В классе повисла гробовая тишина. Слышно было лишь, как в отдалении виртуально играет похоронный марш.

Тут в кабинет, тяжело дыша, влетел Чжоу Ло. Пользуясь миниатюрным телосложением, он ловко лавировал между одноклассниками и протиснулся к столу:

— Поберегись, дайте пройти! Я пришел узнать, кто сорвал куш в ставках... О боже! Брат Сун! Ты оказался под ним?!

Наступила мертвая, звенящая тишина.

Сюй Цзясин мысленно порадовался: на тот свет он отправится не в одиночестве.

Цзянь Сунъи с глухим стуком швырнул ручку на парту:

— Выбирай выражения.

Круглая ручка резво покатилась к краю стола.

Бо Хуай лениво выставил палец, преграждая ей путь:

— А что не так с его словами?

Он перевел насмешливый взгляд на соседа:

— Или ты рассчитывал оказаться сверху?

— Размечтался, — процедил Цзянь Сунъи и поманил Чжоу Ло пальцем.

Тот послушно подскочил ближе и протянул распечатку.

Схватив листок, Цзянь Сунъи с размаху припечатал его к столу. Взяв карандаш, он размахисто вписал свое имя прямо над именем соперника, после чего швырнул бланк обратно Бо Хуаю:

— В этот раз тебе просто подфартило с алфавитом. Но на следующем экзамене я обойду тебя и официально буду сверху.

Бо Хуай легко крутанул карандаш между пальцев и изогнул губы в улыбке:

— Боюсь, задача тебе не под силу.

— Извини, но в моем лексиконе нет слова «невозможно». А с твоими баллами по физике и химии... — Цзянь Сунъи презрительно ткнул грифелем в число «276», — ловить вообще нечего.

— Взаимно, — усмехнулся Бо Хуай. — Твой китайский тоже оставляет желать лучшего.

Родной язык действительно оставался единственным уязвимым местом Цзянь Сунъи. Оценки держались на вполне приличном уровне благодаря идеально выполненной тестовой части, но вот в творческих заданиях он всегда демонстрировал слишком много индивидуальности, так что итоговый балл зависел исключительно от благосклонности проверяющих.

У Бо Хуая же с гуманитарными предметами был полный порядок. Математику он, как и Цзянь Сунъи, написал на сто баллов, по английскому обогнал соперника на два пункта, а за китайский получил на целых восемнадцать баллов больше.

Но этот колоссальный разрыв Цзянь Сунъи легко перекрыл своим феноменальным результатом по точным наукам.

В естествознании зубрежка и старательность помогают доползти до крепкого среднего уровня. Но чтобы перешагнуть порог в двести девяносто баллов, требуется чистый, не замутненный талант. И чем сложнее задачи, тем ярче видна пропасть между просто отличником и гением.

В этом плане Цзянь Сунъи не знал себе равных и жутко гордился своими способностями. А бесконечные подколки Бо Хуая окончательно вывели его из равновесия.

Он развернулся всем корпусом к Бо Хуаю, вальяжно закинул руку на спинку его стула и постучал ручкой по столу. На его лице расцвела дерзкая, высокомерная улыбка:

— Давай так. На следующем экзамене тот, кто окажется снизу в списке, признает поражение и во всеуслышание назовет победителя папочкой.

Бо Хуай хмыкнул:

— Смелое заявление. Себя ты, похоже, совсем не жалеешь.

Цзянь Сунъи хищно прищурился:

— Это я тебя жалеть не собираюсь.

Бо Хуай сам не понимал, как ему удастся так легко заводить этого парня, но злить его было чертовски увлекательно.

Он тоже развернулся к собеседнику, небрежным движением расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и, слегка поправив воротник, тихо рассмеялся:

— Договорились.

Весь класс затаил дыхание. Почему-то от условий этого пари по спине побежали мурашки.

Картинка, где один признанный школьный авторитет покорно зовет другого «папочкой», будоражила воображение. Неужели современные Альфы теперь так развлекаются? Но ведь их брат Сун еще даже несовершеннолетний!

Пока они буравили друг друга взглядами, экран мобильного телефона Цзянь Сунъи, лежавшего под партой, бесшумно загорелся.

Чжоу Сяоло: [Брат Сун, я, конечно, верю в твои силы, но, кажется, ты погорячился.]

Чжоу Сяоло: [Я по привычке залез в гуманитарную базу данных. И как только высветилось имя Бо Хуая, старина Бай сразу привел его в класс. Я тогда не придал значения деталям, но сейчас до меня наконец дошло...]

Чжоу Сяоло: [Бо Хуай — абсолютный победитель прошлого единого экзамена Бэйчэна по

гуманитарным наукам.]

Цзянь Сунъи: [?]

<http://bllate.org/book/20583/2108989>